

Шеремета Юрий

АНТОНИМИЯ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ВОЙНА» И «МИР» В КАРТИНАХ МИРА ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА И МИХАИЛА АРЦЫБАШЕВА

Метою цієї статті є визначення своєрідності реалізації антонімічних відношень у концептах «війна» і «мир» на матеріалі лексичних одиниць із творів Л. Андрєєва та М. Арцибашева. Предметом дослідження стала реалізація протиставлення концептів «війна» і «мир» у російській мовній і художній картинах світу.

Ключові слова: антонімія, концепт, вербалізація, війна і мир, картина світу, Леонід Андрєєв, Михайло Арцибашев.

Системное рассмотрение различных уровней языка является одной из характерных черт развития современного языкознания. В целом ряде работ, посвященных изучению структуры значения слов, закономерностей употребления слов в речи получены результаты, делающие несомненным факт системности лексического уровня языка. Одним из проявлений системности в лексике является категория антонимии. Интерес к её изучению, объясняется возросшим вниманием к семантическому аспекту языка и развитием изучения явлений, подтверждающих тезис о системном характере языка. Выявление системных связей в пределах языковой структуры определенного языка, в данном случае – русского, является важной задачей лингвистических исследований.

Главным при определении антонимии как языкового феномена является понятие противоположности, которая как понятие является одним из характерных проявлений природной склонности человеческого ума и лежит в основе различных представлений в обыденной жизни, научном познании, философских построениях, этике, эстетике, религии. Существенные с точки зрения человеческой практики различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность: «Мыслящий разум (ум) заостряет притупившееся различие различного, простое разнообразие представлений, до существенного различия, до противоположности» [5, 76].

Материалом исследования послужили более 140 лексических единиц, выражающих концепты «война» и «мир», из произведений: «Красный смех» Л. Андреева и «Человеческая волна» М. Арцибашева.

Научная новизна работы состоит в том, что анализ вербализаторов антонимичных концептов «война» и «мир» проведён на материале рассказов о войне, что помогло выявить доминирование в дихотомии «война» и «мир» концепта «война». Все лексические единицы, имеющие сему «военный», содержат и сему «мир». Однако лексемы, с семой «мир» и вербализующие мирное состояние жизни и употреблённые вне военного контекста не имеют

семьи «война». Данный анализ поможет более полно представить языковую картину мира конца XIX – начала XX века.

Вербализация концептов «война» и «мир» в повести Л. Андреева «Красный смех» указывает на то, что своеобразием его художественной картины мира является отображение пагубного воздействия войны на психику человека, попавшего из мира в войну. Автор показывает, что даже слова тематической группы «информация» пагубно воздействуют на психику людей, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях.

1. Военные действия (имя существительное)

Армия (3 упоминания): «Все молчали, как будто двигалась армия немых, и, когда кто-нибудь падал, он падал молча».

Атака, бегство (1 упоминание): «Он уверяет, что было очень страшно и что эта атака кончилась бы паническим бегством, если бы знали, в каком направлении бежать».

Бой (4 упоминания): «И только от приходивших на батарею мы узнавали, что бой вступает в третьи сутки, и тотчас же забывали об этом»

Бойня (2 упоминания): «Их вели на войну, и они шли, повинувшись штыкам, такие же невинные и тупые, как волы, ведомые на бойню.»

Взрыв (1 упоминание): «Раз недалеко от меня разорвалась граната, колыхнув чем-то мои ноги, и кто-то крикнул громко, громче самого взрыва, и я подумал: «Кто-то убит!»»

Залп (1 упоминание): «Теперь дай залп из всех орудий, так никто не шевельнется. Они тоже спят. Можно подойти и всех сонных перевязать».

Наступление (2 упоминания): «Кто-то сказал: — Завтра наступление.

И несколько голосов раздраженно крикнули: — Оставьте! Какое там наступление!»

Неприятель (3 упоминания): «Среди той странной спутанности движений, которая в последний месяц преследовала обе армии, нашу и неприятельскую, ломая все приказы и планы, мы были уверены, что на нас надвигается неприятель, именно четвертый корпус».

Подкрепление (1 упоминание): «Передо мною стоял молоденький вольноопределяющийся и докладывал, держа руку к козырьку, что генерал просит нас удержаться только два часа, а там подойдет подкрепление».

Раненый (1 упоминание): «Перед самым паровозом на полотне лежало что-то, небольшой комок, из которого торчала нога.

— Раненый?

— Нет, убитый. Голова оторвана».

Резня (1 упоминание): «Вот тоже я боюсь толпы, людей, когда их соберется много. Когда вечером я услышу на улице шум, громкий крик, то я вздрагиваю и думаю, что это уже началась... резня».

Сражение (3 упоминания): «...Уже восьмой день продолжается сражение. Оно началось в прошлую пятницу, и прошли суббота, воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, и вновь наступила пятница и прошла — а оно все продолжается».

Труп (20 упоминаний): «И все чаще и чаще стали встречаться трупы. Мы бегло осматривали их и сбрасывали с полотна — эти равнодушные, спокойные, вялые трупы, оставившие на месте лежания своего темные маслянистые пятна всосавшейся крови, и сперва считали их, а потом сбились и перестали».

2. Военные действия (глагол)

Маршировать (1 упоминание): «Шагал он твердо, точно маршировал, и глядел сквозь меня куда-то дальше и выше».

Ранить (1 упоминание): «Он ясно помнит: когда его ранили в грудь навывлет и он упал, еще некоторое время, до потери сознания, он подпрыгивал ногами, как будто кому подтанцовывал».

Стрелять (4 упоминания): «И когда они начали стрелять, мы некоторое время не могли понять, что это значит, и еще улыбались — под целым градом шрапнелей и пуль, осыпавших нас и сразу выхвативших сотни человек».

Убивать (6 упоминаний): «Малейший толчок вызывает дикую расправу, и в ход пускаются ножи, камни, поленья, и становится безразличным, кого убивать, — красная кровь просится наружу и течет так охотно и обильно».

3. Вооружение (имя существительное)

Граната (4 упоминания): «Где-то над головою, с радостным, многоголосым визгом, криком и воем проносится граната».

Картечь (1 упоминание): «Пока они рубили проволоку и путались в ее змеиных извилах, их осыпали непрерывным дождем пуль и картечи».

Орудие (3 упоминания): «Грохнуло орудие, за ним второе, снова кровавый неразрывный туман заволок измученные мозги».

Прицел (1 упоминание): «Потом я встал, ходил, распоряжался, глядел в лица, наводил прицел, а сам все думал: отчего не спит сын?»

Пуля (3 упоминания): «Пока они рубили проволоку и путались в ее змеиных извилах, их осыпали непрерывным дождем пуль и картечи».

Пушка (1 упоминание): «Да, кажется, это были наши — и нашей гранатой, пущенной из нашей пушки нашим солдатом, оторвало мне ноги».

Револьвер (2 упоминания): «И, все так же строго глядя на меня и еще раз погрозив пальцем, он вынул револьвер и выстрелил себе в висок. И это нисколько не удивило и не испугало меня».

Ружьё (7 упоминаний): «У одних есть ружья, и они похожи на солдат; другие раздеты почти догола, и кожа на теле так багрово-красна, что на нее не хочется смотреть».

Снаряд (4 упоминания): «Сообщают, что у некоторых частей не хватило снарядов и там люди дрались камнями, руками, грызлись, как собаки».

Ствол (1 упоминание): «Огромное, близкое, страшное солнце на каждом стволе ружья, на каждой металлической бляхе зажгло тысячи маленьких ослепительных солнц».

Штык (3 упоминания): «И я долго шел так сквозь бесконечные молчаливые ряды, мимо красных, обожженных затылков, почти касаясь бессильно опущенных горячих штыков, когда мысль о том, что же я делаю, куда иду так торопливо, — остановила меня».

Шрапнель (3 упоминания): «И когда они начали стрелять, мы некоторое время не могли понять, что это значит, и еще улыбались — под целым градом шрапнелей и пуль, осыпавших нас и сразу выхвативших сотни человек».

4. Личный состав и боевые подразделения (имя существительное)

Адъютант (1 упоминание): «Рассказывают, что в нашей и неприятельской армии появилось много душевнобольных. У нас уже открыто четыре психиатрических покоя. Когда я был в штабе, адъютант показывал мне...»

Батарея (3 упоминания): «И только от приходивших на батарею мы узнавали, что бой вступает в третьи сутки, и тотчас же забывали об этом: нам чудилось, что это идет все один бесконечный, безначальный день, то темный, то яркий, но одинаково непонятный, одинаково слепой».

Вольноопределяющийся (1 упоминание): «Передо мною стоял молоденький вольноопределяющийся и докладывал, держа руку к козырьку, что генерал просит нас удержаться только два часа, а там подойдет подкрепление».

Генерал (1 упоминание): «Передо мною стоял молоденький вольноопределяющийся и докладывал, держа руку к козырьку, что генерал просит нас удержаться только два часа, а там подойдет подкрепление».

Офицер (8 упоминаний): «В нашем полку только четыре офицера осталось в живых, — угрюмо сказал я».

Полк (3 упоминания): «Как рассказали родным, он сошел с ума так: они стояли в резерве, когда соседний полк пошел в штыковую атаку».

Солдат (13 упоминаний): «Их было шестеро, этих крестьян, и их вели три солдата с заряженными ружьями».

Фейерверкер (4 упоминания): «И никто не заметил, когда прекратился дождь; помню только, что с убитого фейерверкера, с его толстого, обрюзгшего желтого лица скатывалась вода, вероятно, дождь продолжался довольно долго...».

Часовой (3 упоминания): «Потеря рассудка мне кажется почётной, как гибель часового на своем посту».

Штаб (1 упоминание): «Когда я был в штабе, адъютант показывал мне...»

5. Абстрактные понятия, связанные с войной (имя существительное)

Безумие (5 упоминаний): «Безумие идет оттуда, от тех кровавых порыжелых полей, и я чувствую в воздухе его холодное дыхание».

Катастрофа (1 упоминание): «Само небо казалось красным, и можно было подумать, что во вселенной произошла какая-то катастрофа, какая-то странная перемена и исчезновение цветов: исчезли голубой и зеленый и другие привычные и тихие цвета, а солнце загорелось красным бенгальским огнём».

Кошмар (3 упоминания): «Быть может, ему уже не раз грезились наклонившиеся люди с фонарями и исчезали в кровавом и смутном кошмаре».

Смерть (11 упоминаний): «Я сплю на спине, и мне грезится страшный сон, как в детстве: и эти молчаливые жуткие комнаты, опустошенные смертью и страхом, и сам я с каким-то диким письмом в руках. Брат жив, и все они сидят за чаем, и слышно, как звенит посуда».

Страх (14 упоминаний): «Я знал, что это мне кажется оттого, что я болен и у меня, видимо, начинается жар, но не мог преодолеть страха, от которого все тело начинало дрожать, как в ознобе».

Тревога (2 упоминания): «Где мы? — спросил кто-то, и в голосе его были тревога и страх».

Ужас (29 упоминаний): «Вы молодые, вы, жизнь которых еще впереди, сохраните себя и будущие поколения от этого ужаса, от этого безумия».

Фрагмент художественной картины мира М. П. Арцыбашева в части осмысления им концептов «война» и «мир», обычно выражается через его восприятие места человека в жизни и поиска её смысла. Своеобразие выражения концептов «война» и «мир» в его повести заключается в ситуативном синкретизме этих концептов, поскольку слова, вербализующие их, тесно переплетаются между собой. Это выражается в частом сочетании лексики тематических групп «военные действия», «вооружение», «боевые подразделения» и

под. с лексикой тематических групп «любовь», «дружба», «жизнь», «радость», «мечты» и подобных. Его герои воспринимают любые невзгоды как данность.

1. Военные действия (имя существительное)

Баррикада (39 упоминаний): «В это время штурмовали баррикады в порту».

Бойня (2 упоминания): «Завтра я побываю на броненосце, но главным образом должен быть в порту и стараться помешать разгрому. Если они перепьются, все пропало... будет бессмысленная бойня, и только».

Война (2 упоминания): «Поймите, что тут гуманность совершенно неуместна... Война так война... Не мы вынудили на неё...»

Войско (4 упоминания): «Весьма возможно, что часть войск перейдет на нашу сторону, потому что это уже не рабочие, в которых так легко можно видеть чужих, врагов, а свой брат солдат...»

Выстрел (28 упоминаний): «Вдруг какой-то звук родился в темноте и где-то далеко как будто прогремел глухой выстрел».

Залп (1 упоминание): «Гул пушечного выстрела кругло и упруго вырос над домами и с треском разразился вверху, заглушив негромкий залп шести ружей».

Наступление (1 упоминание): «При первой попытке войск перейти в наступление мы снесем все, как пыль, но нас, когда мы погибнем, никто не упрекнет в бесполезной жестокости...»

Сражение (1 упоминание): «...Говорили, что солдаты перешли на сторону народа и будет большое сражение, а броненосец будет стрелять по графскому дворцу».

Труп (14 упоминаний): «Можно было забыть, что через несколько часов город будет разгромлен пушками, что на тротуарах будут валяться окровавленные трупы, что жизнь приняла странные и тревожные формы, что судьба каждого человека висит на волоске».

2. Военные действия (глагол)

Стрелять (18 упоминаний): «Будут стрелять, народу перебыют много, а что из того? Для чего?»

Убивать (6 упоминаний): «Вы готовы даже и без крайней надобности убивать одних во имя счастья других...»

Штурмовать (1 упоминание): «В это время штурмовали баррикады в порту».

3. Вооружение (имя существительное)

Револьвер (8 упоминаний): «Лавренко вздрогнул от пробежавшего по спине холода и вынул револьвер».

Ружьё (4 упоминания): «Здоровенный унтер-офицер, с искаженным лицом, вдруг перехватил ружье наперевес и, наклонившись, очертя голову бросился вперед, точно делая последнее отчаянное усилие».

Пулемёт (7 упоминаний): «Вокруг было тихо, и ясно слышался где-то за домами отдаленный гул, пронизанный сухим треском и лопотаньем пулеметов».

Пуля (1 упоминание): «Ему было смертельно страшно, пули дергали его за пальто и сбили фуражку, но веселая злоба, все повышаясь, сводя в судороги зубы, неудержимо влекла его все ближе и ближе, прямо в огонь».

Пушка (8 упоминаний): «У дворца, который вблизи показался Лавренко еще больше и значительнее, стояли пушки и ряды солдат, среди которых виднелись кучки блестящих своими серыми шинелями офицеров».

4. Личный состав и боевые подразделения (имя существительное)

Дружинник (10 упоминаний): «Кончаев сам не заметил, как он, вместе с большинством дружинников, вылез за баррикаду и медленно наступал на солдат».

Отряд (14 упоминаний): «Всё время, пока в темноте, сквозь толпы людей, налетающих друг на друга, ругавшихся, кричавших и угрожающих кому-то, его отряд пробирался к аптеке, подобрав по дороге двух, неизвестно где, кем и когда раненных людей, Лавренко думал об одном, и мысль его была полна отвращения и грусти».

Офицер (21 упоминание): «Когда в наступившей синеве весеннего вечера над темными крышами пакгаузов показалось розоватое зарево, похожее на восход луны, молодой офицер вынул шашку, блеснувшую в темноте, и прокричал перед неподвижными рядами солдат:

— Смирно!.. Шашки вон!.. Рысью марш!..»

Солдат (44 упоминания): «Когда же пронесся слух, что против порта и того места, где стоял отряд Лавренко, поставлены пулеметы, а во дворах, против бульвара, спрятаны солдаты, невидимо, но ощутимо стала расти злоба».

5. Абстрактные понятия, связанные с войной (имя существительное)

Бешенство (2 упоминания): «Всё в нём кипело, и каждое новое слово, каждый новый оратор вызывал новый и новый прилив тоскующего бешенства».

Гнев (3 упоминания): «С внезапным омерзением и острым, ярким гневом Кончаев обернулся к толпе».

Горе (6 упоминаний): «Ужас человеческого горя состоит не в том, что оно — горе, а в том, что, становясь между человеком и природой, оно закрывает от глаз ее тихую и властную красоту».

Злоба (9 упоминаний): «Вдруг злоба бессознательная, разгорающаяся с мгновенной быстротой, как молния, выйдя откуда-то из тайников сжавшегося сердца, ударила ему в голову».

Смерть (70 упоминаний): «И тогда в сердце входит предчувствие смерти, печально одинокой и незаметной среди вечно живого мира».

Страдание (8 упоминаний): «То есть?.. — всё больше и больше возбуждаясь и чувствуя невыносимую потребность во что-нибудь вылить то острое, кошмарное страдание, которое с физической дрожью и тошнотой все еще наполняло его тело, крикнул Кончаев».

Страх (21 упоминание): «Сознание своей трусости и ничтожности давило его и терзало еще больше, чем страх».

Тоска (5 упоминаний): «Тихая тоска, как тонкая змейка, чуть-чуть, но зловеще шевельнулась у него в сердце».

Ужас (37 упоминаний): «Сначала это было трудно, и в то самое время, когда он думал, что думает о другом, вдруг мучительно оказывалось, что где-то еще глубже и в самых тайных изгибах мозга остро и болезненно шевелится это ползучее, липкое и всеобволакивающее предчувствие ужаса».

Таким образом, вербализация концептов «война» и «мир» в проанализированных нами произведениях о войне, свидетельствует об асимметрии в языковой и художественной картинах мира авторов в части способов проявления лексических средств, вербализующих эти концепты. Доминирующим оказывается концепт «война». Он реализуется с помощью слов нескольких тематических групп: «военные действия», «вооружение», «личный состав и боевые подразделения», «абстрактные понятия, связанные с войной». Концепт «мир» вербализован через тематические группы «быт», «природа», «любовь», «дружба», «семья», «переживания» и под.

Своеобразие реализации концептов «война» и «мир» через призму художественной картины мира Л. Н. Андреева и М. П. Арцыбашева показывает множественность способов восприятия войны и мира разными героями. Языковые средства, с помощью которых реализуются исследуемые концепты, приводят нас к выводу о том, что для Л. Н. Андреева наиболее важен аспект пагубного воздействия войны на психику человека; для М. П. Арцыбашева – аспект осмысления человеком себя в тяжёлых военных условиях.

Список использованной литературы

1. Андреев Л. Н. Красный смех. Повести и рассказы : в 2 т. Москва : Худож. лит., 1971. С. 475–531.
2. Арцыбашев М. П. Человеческая волна. Санин. Москва : Эксмо, 2008. С. 485–576.
3. Булатова Э. В. Текстовый концепт «война» и его дискурсивная реализация. Лингвокультура и концептуальное пространство языка. Санкт-Петербург, 2016. С. 295–302.
4. Клименко Т. О. О некоторых особенностях языковой картины мира. Антропоцентричний підхід у дослідженнях мови. Ніжин–Гродно, 1998. С. 127–128.
5. Лейчик В. М. Об относительности существования термина. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. Москва : Наука, 1971. 324 с.
6. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Москва : Академия, 1997. С. 280–287.
7. Осипова А. А. Концепт «война» как элемент русской языковой картины мира (по лексикографическим данным). Благословенны первые шаги. Магнитогорск, 2014. С. 179–198.
8. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание. С любовью к языку. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 44–51.